

Мастер-класс по катане: искусство обнажения... меча

Тору Мотидзуки

И вот, в очередной раз Тору в самый неожиданный момент поймали и привлекли к проведению мастер-класса, на этот раз выбрав темой занятия работу с катаной. И, поскольку именно самурайский меч японец считал наиболее близким по духу оружием, а потому умел с ним обращаться лучше, чем с любым другим средством нанесения противнику телесных повреждений, то он просто не смог отказаться от предложения поделиться своими знаниями со всеми желающими.

Во время своего последнего визита в Пекин Мотидзуки закупил партию пластиковых ножен, в которые прекрасно умещался стандартный боккен. И вот сейчас подобное вложение средств, наконец-то окупалось возможностью для участников занятия не просто помахать деревянным аналогом меча, но и почувствовать, какого это, когда оружие плавно выходит из ножен. Кроме того, к мастер-классу Тору подготовил длинные полосы плотной ткани, которые можно было использовать в качестве поясов и соломенные чучела, уже не первый раз страдающие от воинственно настроенных учеников.

- Добрый день, - поприветствовал Мотидзуки всех пришедших на тренировочную площадку. – Сегодня вы поучитесь быстро вынимать меч из ножен и моментально наносить удар противнику. Если вам кажется, что первая часть задания проста – вы заблуждаетесь. Даже те, кто уже освоил ката с боккеном и впервые взял в руки реальное оружие, сталкивается с проблемами. Меч или застревает в ножнах или, если резко дергать, портит их. Что касается второй части, то в реальном бою у вас может просто не оказаться времени на то, чтобы принять боевую стойку и подготовиться к нанесению удара. А значит стоит подготовиться к ситуации нанесения удара сразу после того, как оружие будет обнажено.

- Возьмите полосы ткани и повяжите их на поясе, так, чтобы они прилегали к телу, но при этом оставляли возможность вставить сбоку ножны с боккеном. – Японец указал на положение своей катаны. – Шнур, который называется сагэо, заводится за ножны и свободно свисает от них с правой стороны. Когда будете вынимать боккен, следите, чтобы контакт так называемого лезвия и внутренней поверхности ножен являлся минимальным. В противном случае ножны быстро портятся, и вам постоянно придется их менять.

Убедившись, что ученики поняли, как должно выглядеть правильное положение меча, Тору приступил к демонстрации конкретных ударов. Для этого он встал полубоком, выводя правое плечо вперед, ноги при этом находились рядом: правая направлена вперед, левая отведена на сорок пять градусов влево, а левая рука расположилась на оружии: четыре пальца находились снизу ножен, большой палец придерживал цубу, аналог европейской гарды, сверху. С шагом левой ноги Мотидзуки выдвинул рукоять меча вперед и положил на нее кисть тыльной стороной ладони, а затем перевернул правую кисть, ухватился за рукоять и быстро потянул катану вперед, одновременно оттягивая ножны назад левой рукой, облегчая процесс

извлечения меча.

Обычно, после того, как меч оказывался «на воле» его следовало перевести в «угрожающее» положение и ждать возможности для нанесения удара. Но сейчас у японца была другая задача, а потому он, с шагом вперед правой ноги, моментально перевел катану в положение, когда рукоять находится над головой и сразу нанес по чучелу прямой удар сверху вниз. Закончив с первой атакой Тору вернул меч обратно в ножны, сделал два шага назад и перешел ко второй. Начало было аналогичным, а вот к моменту извлечения катаны Мотидзуки развернул ножны горизонтально земле, так, чтобы лезвие меча смотрело в противоположную от тела сторону и, с шагом правой ноги вперед слева направо прорезал соломенного противника в области пояса.

Третий удар, слитый с вытаскиванием меча из ножен, был самым сложным и требовал практики. На этот раз ножны переворачивались так, чтобы лезвие смотрело вниз, а правая рука, перед нанесением удара удерживала рукоять обратным хватом. Когда вытаскивался меч, рез шел снизу вверх и для того, чтобы он достиг цели, важно было правильно рассчитать расстояние и оказаться к противнику немного ближе, чем в первых двух случаях.

- Если все понятно, - произнес Тору после окончания демонстрации, - берите боккены, ножны, то, что у вас будет вместо поясов и приступайте. На выполнение задания отводится сорок пять минут.

Мастер-класс продлится до 20.04. Приглашаются все желающие чей уровень развития навыка не выше Послушника. Игровое время - зима, 12 часов дня. Морозно и солнечно.

Валентин Давенпорт

После первого небольшого опыта обращения с боккенами Валентин ухитрился практически не хапнуть никаких отрицательных впечатлений. Хотя казалось бы - какой повод был. Огромный, как целый мамонт. И вот тем не менее, даже этого повода не хватило. Поэтому, услышав про посвященный катане мастер-класс, Валентин со свойственной ему невозмутимой решительностью засобирался на занятие. Младших не звал. Дарси уже показала, как она, имея в руках всего один деревянный боккен, может устроить локальный апокалипсис, а Эмиль умел это ещё круче, его даже к ложкам чересчур близко подпускать было опасно, что уж там говорить про мечи. Младший, впрочем, и сам не изъявил особого желания интересоваться катаной, что Валентину было только в радость. Без Эмиля, оно и спокойнее будет.

Тем более, младшему все равно было бы неинтересно возиться с ножнами.

Фельтин же, напротив, посчитал это как раз любопытной деталью, которая стоит того, чтобы уделить ей сорок минут своего пристального внимания. Уважительно поклонившись Мотидзуки-сану (и молча, но бурно радуясь тому, что неприятные воспоминания по итогу, кажется, в себе решил не возвращать никто), Валентин взял полоску ткани и деловито обмотал ее вокруг себя на манер пояса, оставив небольшой зазор, достаточный для того, чтобы туда еще могли пройти ножны.

Сделав это маленькое подготовительное действие, Фельтин снова поднял глаза, запоминая, как Мотидзуки-сан показывает удары. Чисто на глаз - выглядело вроде бы вполне доступно, хорошо бы еще, чтобы это оказалось столь же доступно и для исполнения руками.

Первое, что Валентину запомнилось и очень понравилось - это то, как Мотидзуки-сан не просто вытаскивал меч из ножен, а как бы разводил меч и ножны в разные стороны. Тогда на озере, без ножен, эту маленькую, но сильно шикарную деталь ни заметить, ни тем более отрепетировать было невозможно. А сейчас Фельтин воспользовался появившейся у него возможностью на полную катушку, даже где-то с удовольствием вытягивая боккен из ножен и стараясь лишний раз им по ножнам не чиркать. Первый удар мальчику показался совсем простым - тем более, что-то отдаленно этот удар напоминающее Валентин с боккеном в руках изображал все на том же занятии у озера. Поэтому Фельтин относительно легко, ни разу не запутавшись ни в руках, ни в ногах, несколько раз ударил по макиваре, заноса боккен над головой. Это все пока было не очень сложно, вот когда пришла пора разворачивать ножны туда-сюда, чтобы доставать меч практически сразу готовым для удара, пришлось ощутимо озадачиться.

Провозившись некоторое время, Валентин все же осилил и второй удар, тот, что перерезал макивару слева направо. Пошагав минут десять, мальчик наострился не только рукой выносить меч вперед "как правильно", но и ногами тоже шагать "как правильно", чтобы попадать по манекену той частью боккена, которой хотелось, а не какой получалось. Дав себе еще немного времени на отработку этого удара, Валентин неспешно перешел к удару последнему, смиренно думая о том, что это он, скорее всего, довести до ума уже не успеет, но попытаться все же надо.

Как сам себе накаркал, так и вышло: "довести до ума" последний удар Фельтин действительно не успел. Удар на глазах рассыпался на отдельные движения, свести которые в одно стремительное слитное движение у мальчика пока не получилось. Валентин раздраженно выдохнул - по нему было видно, что он собой недоволен, несмотря на старательно предпринимаемые попытки смириться с тем, что все задания он выполнить не успел, да и не факт, что мог успеть. Вот когда бы младший рядом был бы очень кстати - когда Эмиль рядом бесился от того, как у него ничего не получается, под этот аккомпанемент принимать свое поражение всегда было значительно легче.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн так и не получил ни от кого внятного ответа, почему катана так прижилась в непальских кланах. Это оружие ценили и Кобры, и Тигры. Были мечи, передававшиеся из поколения в поколение. Именно катана вручалась на церемонии после сдачи экзамена в знак того, что воин получал право на ношение оружия. Корни обоих кланов были ханьскими, несмотря на наслоение непальских традиций, более заметное среди Кобр. Катана - оружие с особенной философией - была странным выбором. Сонгцэн не мог представить себе отца или мать, вооруженных длинным тонким цзянем, украшенным шелковой кистью, но в китайских традициях были более удобные мечи. Тем не менее, катана была одной из дисциплин, которую ему предстояло сдать на экзамене. И возможность посетить мастер-класс, который проводил японский мастер меча, был для него возможностью лучше подготовиться к этому испытанию.

Сонгцэн приветствовал мастера и стал внимательно слушать и смотреть, чтобы не

упустить важную информацию. Он уже знал некоторые приемы, у него развивалось чутье, которое должно было стать основой мастерства, и новые знания должны были лечь на плодородную почву. Он закрепил боккен в ножнах на левом бедре лезвием вверх.

Первый прием не вызвал сложностей: глядя вперед, он без проблем нащупал тыльной стороной правой кисти рукоять меча, развернул руку, чтобы схватить меч под цубой, выхватил его, для чего пришлось чуть развернуть бедро перед шагом, затем сразу нанес удар. Мать всегда учила, что катану нельзя доставать из ножен просто так: первое движение с мечом - удар по противнику, иначе второе движение выполнять будет некому.

На отработку первого приема Сонгцэн не стал тратить много времени, потому что два других показались ему сложнее. Второй удар был горизонтальным. Такие атаки были эффективными, особенно против тех противников, кто использовал другие виды оружия. Не все ожидали горизонтальные удары, еще реже - удары снизу, огасуми.

Третий прием показался Сонгцэну непривычным и особенно сложным: меч был перевернут относительно привычной позиции, а рука держала клинок в обратном хвате. К этому приему пришлось принаравливаться - он получился не с первой попытки, к тому же при нем нужно было сократить дистанцию до соломенного противника.

Сонгцэн уделил больше времени именно этой технике, потому что она была для него новой и непривычной. Она же могла быть неожиданной для противника, и потому эффективной. Бой на катанах состоял из нескольких приемов лишь в том случае, когда речь шла об отработке учебных ката. Мама всегда говорила, что в реальном бою не будет больше двух-трех движений, по итогам которых кто-то либо умрет, либо будет не способен продолжить бой. Это знание было одним из первых, которые отложились в памяти Сонгэна при изучении катаны.

Сорок пять минут - это не так много для того, чтобы устать, но достаточно, чтобы руки, ноги, тело и голова привыкли к отрабатываемым приемам. Сонгцэн пока не достиг того уровня мастерства, когда во время работы с мечом его мысли были в пустоте дзен. Он думал о том, как действовать правильно, и эти мысли помогали ему не совершать технических ошибок.

Когда время занятия истекло, Сонгцэн сдал оружие и вежливо поклонился мастеру, благодаря его за урок. Сифу Мотидзуки был хорошим мастером меча, у него можно было многому научиться, в том числе тому, что не преподавали в кланах. Возможно, и мама, и отец имели больше опыта просто в силу возраста, но они были учениками своих школ, а возможность получить знания не только от них Сонгцэн считал настоящим подарком от мастеров Линь Ян Шо. Здесь он мог подготовиться к экзаменам не хуже, чем в резиденциях кланов Покхаре.

Тору Мотидзуки

На мастер-класс по итогам подошли двое юношей: один, запомнившийся Тору по участию в его предыдущих занятиях, а второй, по неблагоприятному стечению

обстоятельств, в свое время чуть не ставший его педагогическим провалом. Тем сильнее Мотидзуки обрадовался, увидев живого и здорового Валентина, готового, несмотря на негативный опыт, снова взять в руки боккен и выполнять непростые для начинающего задания.

Оба участника занятия с предложенными упражнениями справились вполне успешно, продемонстрировав старание и готовность следовать указаниям наставника, ценимые Тору больше врожденных талантов. Как и ожидал японец, основные трудности возникли с выполнением третьего удара, поскольку он полностью переворачивал представления о классических атаках и, тем самым, давал преимущество перед реальным противником. Но даже с учетом всех сложностей его сегодняшние ученики смогли продемонстрировать приличный уровень, в очередной раз напоминая Мотидзуки, что успех занятия определяется не количеством участников, а ощутимым ростом над собой тех, кто решился на него подойти.

Мастер-класс закрыт.
